

№ 81 КАК ДЕД ЧЁРТА ИЗ БАНИ ВЫГНАЛ

Жили́-были́ дед с бабой. У их хатёнка нейкая*, клятушка старая, ды банька кривая. Вот яны каши просянэй* наварюють, наядутся и качаются* удвоих по пёчы. А ў концы нядели дед баньку стопить, намыются, раскрашнейются! И живуть так, ўоря не знаўши.

Тольки чериз какая-то ўремя начаў дед примечать, что ў баньки нешта неладное творится: то шайку нехто схуваить*, то водой ўорячей с каменки прызьнить, а то напусьтить уўару целую баню – са-а-ўсим мыться невозможно!

Вот и ряшиў дед подстяречь тóуа, хто яму бяду тварить. Отчыниў* ноччу баню, залез на полок, притулиўся в уўолочку и сядить не шелохнуўшись.

Сидеў-сидеў – нет ниде ничох! «Ну, – ряшиў, – верна, ни даждуся!» Тольки собраўсь домоў идти, ноўи з палка звесиў... и абамлеў увесь: з-за пёчы на яўо два ўлаза ўлидять, красныи такие, как вуўли!

Спужаўсь дед дужа, а яму и ўовóрють с уўла:

– А что эта тебе, дед, ноччу на полок усыпёрла? Ай попариться захотеў? Ходи, удружу!

Тут шайка с полка подскочыла, чарэп* воды с котла ды на каменку! Как навалило па-ару! (А баня ужу три дни как ня топлена!) А тут и веники: давай деда по бокам стебать! Кой-как уварнуўсь, одяжонку схватиў ды бечь оттуль! Насилу утёк!

– Та-ак и та-ак, – ўовóрить, – завёўся у наший баньки ... чорт!

Послухала баба и ўовóрить:

– Ну-у, з етый бядой, Боу дась, справимся!

Наўчыла баба деда, что как сделать надо.

Пошеў дед на друўей день опять у баню: перекрестил уси двери, вокошечка маленькая, а тады и по уўлам хрёст положил.

Чуить тольки, как-т хрипить нехто да зубам скрижашшыть. Видать, ня дужа* хрёст святэй чорту по нутру пришоўсь!

А дед опять баньку натопиў ды у первый дух и полез на полок. Чуить – пишшыть некто в углу. Улядь: сядить чартёнок, ма-аленький, лохма-атенький, только улазёнкам лупаить*.

– Отпусти ты мене, – уоворить, – я тебе больши ничох тварить ня буду!

А дед яму:

– А хто тебе тут дяржить? Откуль узяўсь, туды и отправляйсь!

– А чартёнок яму:

– Ну, прочыни* задвижку троху*, я и вайдў, а тебе больше тревожить ня бу-уду!

– Протянуў дед руку к задвижке, а сам думайть: «Вот тут я тебе, нечысь, и обману!» Тольки чартёнок ускочыл на полок, а дед хватъ яґо за хвост и давай веникам обхаживать, а тады – ма-а-ахиль яґо у котёл с кипятком! Чорт тольки ноґи унёс от деда!

А у баньки с той пары, праўда, ниhto больше ничох не творить. А на кажное Хряшшэння на двярине хрястки* рисують, чтоб никакая нечысь не завялась.

Яно и сичас, как мьишься у бани ды пляснёшь на каминку шайку вады, дык кипяток ува вси-и стороны лятить: эта чорт усё злится да слинькам* воуненным плюётся!